

юрисдикции в отношении должностных лиц о незаконной предпринимательской деятельности, совершенной ими до 1 марта 2007 г. Однако со вступлением в силу КоАП по рассматриваемому составу ответственность должностных лиц отсутствует, таким образом, все дела о таких правонарушениях, совершенных должностными лицами, подлежат прекращению по указанным выше основаниям.

Кроме того, необходимо отметить, что наряду с материально-правовыми проблемами при рассмотрении дел об административных правонарушениях в хозяйственных судах могут возникнуть и процессуально-правовые. Возникновение этих проблем обусловлено действием одновременно двух процессуальных нормативных правовых актов: ПИКоАП и ХПК. При возникновении процессуальных противоречий между названными кодексами судьям хозяйственных судов необходимо руководствоваться ст. 264 ХПК, где говорится о том, что дела об административных правонарушениях рассматриваются хозяйственным судом по правилам, установленным ХПК, с учетом особенностей, предусмотренных законодательными актами и ч. 10 ст. 10 закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [3], которой установлен примат нового нормативного правового акта по отношению к ранее принятому по тому же вопросу нормативному правовому акту того же государственного органа.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы.

В случае осуществления лицом какой-либо деятельности, входящей в перечень, предусмотренный Декретом, без соответствующего специального разрешения (лицензии) и не обладающей признаками, по которым ее можно отнести к предпринимательской, оснований привлечения данного лица к административной ответственности нет, поэтому необходимо совершенствование ныне действующего законодательства.

Совершение должностным лицом действий, подпадающих под понятие незаконной предпринимательской деятельности до 1 марта 2007 г., не образует состава административного правонарушения.

При возникновении процессуальных противоречий между ПИКоАП и ХПК большей юридической силой обладает ПИКоАП.

Библиографические ссылки

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007.
2. О лицензировании отдельных видов деятельности : Декрет Президента Респ. Беларусь, 14 июля 2003 г., № 17 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 31 дек. 2006 г. № 22 // КонсультантПлюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2007.
3. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 июня 2006 г. № 137-З // КонсультантПлюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2007.
4. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 26 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 июня 2006 г. № 137-З // КонсультантПлюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2007.

В.П. Шиенок, профессор факультета права
БГЭУ, доктор юридических наук, профессор

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Рассматривается одна из новаций современного отечественного административного законодательства – институт административной ответственности юридического лица, нашедший свое правовое закрепление в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь 2003 г. (введен в действие с 1 марта 2007 г.). Данный вид юридической ответственности был внедрен в административную практику рядом декретов и указов Президента Республики Беларусь, устанавливающих основания и порядок так называемой экономической, финансовой ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Такая ответственность вводилась ранее нормативными правовыми актами Совета Министров СССР и по своей природе являлась административной. В настоящее время соответствующие положения нормативных правовых актов об экономической, финансовой ответственности почти полностью нашли свое отражение (включены) в состав Особенной части КоАП, а термины «экономическая», «финансовая» ответственность в основном выведены из нормативного оборота. Констатируется, что вопрос о ее юридической природе и единообразии терминов решен окончательно.

Наиболее важный момент заключается в наличии принципиального методологического противоречия между закрепленным в КоАП принципом виновной ответственности (ст. 1.4, 2.1, 4.1 и др.) и нормами, посвященными вине юридического лица как субъекта административного правонарушения и административной ответственности. Так, согласно ст. 3.5 «Вина юридического лица» юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что им не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению. Уже первичный (поверхностный) анализ данной нормы показывает, что вина юридического лица как правовое и социальное явление понимается законодателем иначе, чем вина физического лица (ст. 3.1 КоАП). Если под виной физического лица традиционно для правовой науки и нормативной практики КоАП понимает психическое отношение физического лица к совершенному им противоправному деянию, то вина юридического лица обуславливается соблюдением (принятием всех мер по соблюдению) им комплекса охраняемых административным законом норм и правил. Таким образом, если в первом случае вина трактуется законодателем как субъективное явление, то во втором — как объективное. Такое понимание вины юридического лица еще на этапе подготовки нынешней редакции ст. 3.5 КоАП было подвергнуто обоснованной критике А.Н. Крамником, который в своих рассуждениях исходит из ряда тезисов. Во-первых, юридическое лицо как таковое не в состоянии совершить противоправных действий, нарушить соответствующие нормы (правила). Во-вторых, вина юридического лица может проявиться только через деяние, виновно совершенное должностным лицом либо иным работником при исполнении своих служебных обязанностей. В-третьих, правонарушение должно приносить выгоду субъекту хозяйствования. В-четвертых, должно быть проявлено позитивное отношение органа юридического лица к содеянному. Таким образом, субъектом административного правонарушения в этом случае выступает сотрудник юридического лица, юридическое же лицо является субъектом административной ответственности [2, с. 104–106]. Именно данный подход лежал в основе ранее действовавшей редакции ст. 3.5 КоАП. В целом такая теоретико-правовая конструкция, обеспечивающая административную ответственность юридических лиц через виновные противоправные деяния их сотрудников, по всем критериям выглядит гораздо предпочтительнее ныне действующей нормы. Анализируя содержание ныне действующей ст. 3.5 КоАП, А.Н. Крамник приходит к выводу, что «...предлагаемое определение утверждает основанием административной ответственности юридического лица просто противоправное его поведение, выражающееся в нарушении необозначенных правил и норм, а следовательно, объективное вменение» [2, с. 105]. Понимая озабоченность автора, нельзя принять его точку зрения с позиции методологии вопроса. Объективное вменение как теоретико-правовое и фактическое явление вообще не предполагает наличия вины для наступления юридической ответственности. Вина в данном случае является второстепенным обстоятельством, на которое можно не обращать внимания. Главное — это факт нарушения охраняемых законом отношений. Здесь действует принцип: «есть вина — хорошо, нет вины, но есть нарушение — все равно накажем», поэтому говорить об объективном вменении в случае, когда в качестве условия наступления юридической ответственности нормативно закреплена вина нарушителя, не представляется возможным. Другое дело, что норма ст. 3.5 КоАП построена таким образом, что установление вины субъекта административной ответственности превращается в пустую формальность. В этом плане есть все основания констатировать наличие признаков объективного вменения в содержании действующей административной практики в отношении юридических лиц. Причиной такого положения служит весьма специфическая трактовка вины юридического лица, главным признаком которой является факт нарушения охраняемых норм и правил. Отметим, что в отечественной литературе высказывается и иная точка зрения, по сути, в поддержку существующей конструкции института административной ответственности юридического лица [1, с. 58–61].

Складывается впечатление, что принятие ныне действующей редакции ст. 3.5 КоАП и ряда иных норм произошло под влиянием сугубо прикладных подходов к проблеме, обеспечивающих максимально быстрое применение норм административного законодательства к юридическому лицу-нарушителю, без ее достаточной теоретической проработки. Именно этим можно объяснить значительное количество спорных и противоречивых моментов, возникающих при практической реализации института административной ответственности юридического лица. Подлежит ли административной ответственности юридическое лицо в случае, если противоправное деяние было совершено его должностным лицом в невменяемом состоянии? Каковым требованиям должно отвечать юридическое лицо как субъект правонарушения? На эти и другие вопросы действующее законодательство не дает отве-

та. Однозначным является тот факт, что механический перенос нормативных положений о вине физического лица применительно к лицу юридическому контрпродуктивен.

Нельзя отрицать существование объективных фактов, когда в силу ряда причин должностные лица и иные сотрудники субъектов хозяйствования нарушают те или иные установленные законодательством нормы и правила в связи с деятельностью этих юридических лиц. Причем возникающие при этом вредные последствия в моральном и материальном выражении могут быть весьма высокими, например, в случае совершения экологических административных правонарушений. В подобных ситуациях закономерно встает вопрос о возможной ответственности юридического лица как субъекта хозяйствования, деятельность которого привела к наступившим общественно опасным последствиям. До введения в действие КоАП 2003 г. ответственность за причинение вреда в подобных случаях наступала, как правило, в гражданско-правовом порядке. Теперь наряду с возможностью гражданско-правовой ответственности за причинение вреда юридическое лицо, а в отдельных случаях и его должностные лица, могут быть подвергнуты и административной ответственности.

Можно предположить, что в связи с активизацией хозяйственной деятельности в республике, частичным переходом к рыночным экономическим механизмам, развитием многоукладной экономики возникла комплексная задача усиления государственного влияния на субъекты хозяйствования, повышения правовой дисциплины, ужесточения ответственности хозяйствующих субъектов и так далее. Одним из средств ее решения была избрана административная ответственность юридических лиц, причем в весьма специфическом, усеченном, по сравнению с обычной административной ответственностью, виде. Речь идет о существовавшей определенное время «экономической», «финансовой» ответственности, основанием наложения которой являлся факт нарушения нормы законодательства, вне зависимости от наличия вины как таковой. Субъектами такой ответственности выступали как физические, так и юридические лица. Думается, что в настоящее время законодателем предпринята попытка совершенствования правового механизма административной ответственности за счет систематизации законодательных актов, повышения их качества, устранения внутренних и внешних противоречий и т. д. Именно под таким углом зрения, полагаем, следует рассматривать нормы КоАП об ответственности юридического лица. Но в таком случае введению нового правового института, затрагивающего в той или иной степени права и интересы большинства населения страны, должно предшествовать комплексное исследование проблемы по двум основным направлениям. Во-первых, теоретико-правовые изыскания, имеющие своей целью создание концепции юридической ответственности юридического лица и механизма ее реализации в национальной правовой науке и законодательстве. Иными словами, должно быть обеспечено гармоничное (бесконфликтное) внедрение новых теоретико-правовых конструкций в существующую теоретическую и правовую системы. Во-вторых, проведение исследований с целью определения социально-экономической полезности введения нового вида юридической ответственности на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Говоря о концептуальном видении проблемы административной ответственности юридического лица, следует остановиться на ряде принципиальных моментов. В методологическом плане использование категории «вина» применительно к административной ответственности юридического лица представляется неприемлемым. В основе категорий «вина» и «юридическое лицо» лежат принципиально разные объективные явления и процессы, что делает их совместную нормативную конструкцию внутренне и внешне противоречивой. По общему правилу, вина действительно является необходимым элементом (условием) наступления не только административной, но и юридической ответственности в целом. Как категория правовой науки, она выполняет функцию установления (проявления, выяснения) субъективного отношения человека, нарушившего те или иные нормативные предписания, к совершенному деянию. Иными словами, категория вины выражает содержание связи между внутренним миром субъекта правонарушения и его внешним проявлением – противоправным наказуемым деянием. Именно поэтому вина в юридической науке определяется как психическое отношение лица (человека) к совершенному им противоправному деянию. Психическое означает внутреннее, душевное, то, что нельзя потрогать руками, но можно ощутить. Формы вины (умысел и неосторожность) в теории права также выделяются по психическому (внутреннему) критерию, которым выступают воля и интеллект правонарушителя, их направленность. Отметим, что воля (сила-воли) как таковая не является каким-то абстрактным, умозрительным понятием, а служит для обозначения реальной психической энергии, которой пронизана вся жизнедеятельность человека. Таким образом, краеугольный признак вины как таковой – ее субъективная, внутренняя человеческая природа. С этих позиций категория «вина юридического лица» выглядит, мягко говоря, теоретически не обоснованной. Надо четко понять и представить, что если юридическая наука признает существование такого

явления объективного мира, как вина юридического лица, то исследователи должны также признать существование таких явлений, как психика и воля юридического лица, то есть коллективная психика и коллективная воля со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но в качестве мировоззренческих эти категории отрицаются подавляющим большинством представителей национальной науки. Следуя логике законодателя, признав существование вины юридического лица, мы должны быть готовы признать вину административно-территориальных образований, отдельных государств, государственных образований и т. д. Все это следует из нормы ст. 3.5 КоАП, если экстраполировать ее содержание на национальную правовую доктрину и законодательство в целом!

В силу сказанного представляется затруднительным даже теоретически говорить о возможности юридического лица совершить какие-либо виновные противоправные деяния и нести за них административную ответственность. И это неудивительно, так как понятие «юридическое лицо» имеет организационно-правовую природу, отражающую отношения в сфере гражданского оборота, а не административно-деликтной. Согласно ч. 1 ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо — организационно-правовая форма реализации деятельности человека, один из множества реальных и виртуальных способов и механизмов существования социума.

Согласно ч. 3 ст. 6.1 КоАП целью административного взыскания, налагаемого на юридическое лицо, является предупреждение совершения новых административных правонарушений. Любая цель, как известно, может быть представлена (разделена) одной или несколькими задачами. В этом плане предупреждение новых административных правонарушений со стороны конкретного юридического лица достигается путем применения к нему финансово-экономических лишений (ограничений). Финансово-экономическая болезненность (чувствительность) наложенного взыскания для деятельности юридического лица, по мнению законодателя, должна усилить общепреventивный эффект. Отметим, что все административно-правовые и иные санкции в отношении юридических лиц в конечном итоге имеют своей целью оказание предупредительного и иного воздействия на людей, работающих в этих организациях либо иным способом влияющих на их деятельность (например, собственников). С позиций криминологии применение взыскания к юридическому лицу само по себе, за некоторым исключением, не имеет сколько-нибудь существенного превентивного значения, кроме как через сознание человека. Схематично механизм влияния административных санкций в отношении конкретной организации на физических лиц можно представить следующим образом. Наложение любого административного взыскания ухудшает общее финансово-экономическое положение предприятия, что, соответственно, ведет к ухудшению материального положения его работников и иных заинтересованных в его функционировании лиц (например, контрагентов, собственников и т. д.) вплоть до потери ими работы, источников существования в случае прекращения деятельности юридического лица — нарушителя. В зависимости от принятых мер по обеспечению административного процесса деятельность юридического лица может быть остановлена еще до вынесения решения по административному делу. Таким образом, у людей, имеющих производственно-финансовые отношения с организацией — субъектом административной ответственности, формируется страх наступления неблагоприятных материальных и моральных последствий (лишений) в случае наложения административного взыскания. Это понятно, если лишениям подвергается виновное физическое лицо — нарушитель закона, но согласно ст. 3.5 КоАП вина юридического лица обусловлена только несоблюдением норм-правил, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и непринятием всех мер по их соблюдению. Таким образом, в случае наложения административного взыскания на юридическое лицо его негативные последствия в подавляющем большинстве случаев скажутся не только на виновных в правонарушении сотрудниках, но и на законопослушных людях. Материальные и моральные лишения понесут и работники юридического лица, добросовестно выполняющие свои служебные и гражданские обязанности, а также члены их семей. С высокой степенью вероятности можно предположить, что негативные последствия административного взыскания ощутят на себе и иные юридические и физические лица, имеющие хозяйственные отношения с «нарушителем», например его контрагенты по договорам. На данное обстоятельство применительно к уголовной ответственности юридических лиц обращает внимание А.И. Лукашов [3, с. 38–39]. Таким образом, на наш взгляд, нынешний правовой механизм административной ответственности юридического лица создает реальную угрозу нарушения и медленной девальвации не только институциональных и отраслевых

правовых начал, но и фундаментальных, системообразующих принципов права, таких как гуманизм, социальная направленность, демократизм и т. д. Следует констатировать, что в существующем виде институт административной ответственности юридического лица противоречит задачам КоАП в части обеспечения защиты человека, его прав и свобод, законных интересов, прав и свобод юридических лиц (ч. 1 ст. 1.2 КоАП), а также общим принципам правовой системы.

Следующим аргументом, ставящим под сомнение целесообразность существования института административной ответственности юридического лица в настоящее время, является многочисленность, сложность и противоречивость различных норм и правил, обязательных для исполнения субъектом хозяйствования. В таких условиях для субъекта хозяйствования велик риск оказаться подвергнутым административной ответственности по причине элементарного незнания его сотрудниками действующего комплекса норм и правил.

Характерным примером в этом плане является предпринимательское и налоговое законодательство. Несмотря на то что в последнее время предпринимаются попытки упростить сложившуюся систему правового регулирования предпринимательской деятельности, они пока не принесли ощутимого результата. Подавляющее большинство ученых и практиков придерживаются мнения, согласно которому система действующего хозяйственного законодательства громоздка и сложна. Так, по разным оценкам, ее составляют от 25 до 35 тыс. различных нормативных правовых актов. Несмотря на такой внушительный объем, хозяйственное законодательство отличается нестабильностью, фрагментарностью, наличием правовых пробелов, внутренней и внешней противоречивостью. Законы в его структуре имеют незначительный удельный вес, преобладают различного рода подзаконные нормативные правовые акты. Результаты проводимой работы по кодификации хозяйственного законодательства, принятию специальных законов прямого действия в практической деятельности нивелируются многочисленными нормативными актами органов управления. Например, действующее Положение о порядке формирования и применения цен и тарифов, утвержденное постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 22 апреля 1999 г. № 43, устанавливает предельные размеры оптовой и торговой надбавок для всех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Такое тотальное регулирование ценообразования в предпринимательской деятельности противоречит ее смыслу, конституционному принципу свободы предпринимательства, принципу свободы договора, рыночным правилам ценообразования. Пределы оптовой или торговой надбавки не стимулируют развития предпринимательства. В криминологическом плане они способствуют появлению противоправных, так называемых черных и серых, схем организации бизнеса. В совокупности с действующими правилами налогообложения эти ограничения сводят к минимуму легально возможную чистую прибыль предприятия. Таким образом, перед предпринимателем встает альтернатива: либо свернуть свою деятельность, либо встать на путь нарушения законодательства со всеми вытекающими последствиями. Нестабильность хозяйственного законодательства характеризует тот факт, что данное положение с момента ввода в действие в 1999 г. изменялось и дополнялось 20 раз.

Таким образом, налицо существование серьезной теоретико-прикладной проблемы – проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности, которая выражается в большом количестве действующих нормативных актов и их достаточно низком качестве. Это правовое явление обуславливает совершение основной массы так называемых предпринимательских, налоговых, таможенных (в том числе коррупционных) и некоторых иных видов административных правонарушений, а также соответствующих преступлений.

Характерными в этом плане являются данные проведенного автором в мае – августе 2006 г. опроса 50 директоров и главных бухгалтеров предприятий различных форм собственности. Респондентам задавался вопрос: может ли активно работать предприятие без нарушений законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность? Отрицательно ответили 100 % опрошенных. Основными причинами такого положения 90 % руководителей видят запутанность, противоречивость и быструю изменчивость существующего законодательства. По сути, аналогичный результат был получен автором в ходе экспертной оценки возможности соблюдения законности в хозяйственной деятельности. В качестве экспертов выступили бывшие и действующие сотрудники Департамента финансовых исследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, службы борьбы с экономическими преступлениями МВД Республики Беларусь и инспекций по налогам и сборам Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь со стажем работы свыше трех лет. Из 50 экспертов на аналогичный вопрос ответили отрицательно 94 % (47 человек), затруднились ответить 6 % (3 человека). Главной причиной сложившейся ситуации 90 % (45 человек) экспертов считают большое количество нормативных актов, регулирующих хозяйственную деятельность, их противоречивость и высокую динамичность законодательства. Любопытен тот факт, что в этой связи основная масса экспертов (82 % – 41 опрошенный) не видит проблем в выявлении тех или иных правонарушений в деятельно-

сти хозяйствующих субъектов. Иными словами, существующее количество норм и правил, регламентирующих деятельность юридического лица, человек не может знать чисто физиологически в силу тысяч страниц суммарного объема различных нормативных правовых актов. Если же учесть постоянные изменения содержания существующих, принятие новых нормативных правовых актов, то разобратся в сложившейся системе проблематично даже коллективу юристов-профессионалов. Такое положение является одной из основных причин административного произвола и коррупции, когда чиновник при решении служебных вопросов, руководствуется личными корыстными интересами. В свою очередь, субъекты хозяйствования, не имея четких, понятных и стабильных нормативных предписаний, изначально вынужденно становятся потенциальными правонарушителями, так как не знают и не могут знать действующих норм и правил в нужном объеме.

В итоге сложилась парадоксальная ситуация, когда государство приняло (и продолжает принимать) большое количество нормативных правовых актов, которые должны упорядочить, дисциплинировать хозяйственную деятельность, сократить количество правонарушений в ней, но, похоже, данные меры с определенного момента стали давать противоположный результат. Можно предположить, что в этих условиях административная ответственность юридического лица вряд ли отвечает общеправовым принципам справедливости и гуманизма. Институт административной ответственности юридического лица может быть стратегически оправдан и эффективен при наличии ряда условий. Во-первых, необходимо гармонизировать всю систему правовых норм, регламентирующих деятельность субъектов хозяйствования, обеспечить ее стабильность и простоту применения. Во-вторых, не применять категорию «вина» в институте административной ответственности юридического лица. В-третьих, наступление административной ответственности юридического лица возможно при совершении его должностным лицом (иным работником) виновного деяния, предусмотренного Особенной частью КоАП, при выполнении им своих служебных обязанностей в интересах субъекта хозяйствования.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

институт административной ответственности юридического лица может рассматриваться в качестве правового средства предупреждения правонарушений;

в существующем виде институт административной ответственности юридического лица не в полной мере соответствует задачам КоАП в части обеспечения защиты человека, его прав и свобод, законных интересов, прав и свобод юридических лиц (ч. 1 ст. 1.2 КоАП), а также общеправовым принципам справедливости и гуманизма;

в методологическом плане использование категории «вина» применительно к административной ответственности юридического лица представляется неприемлемым. В основе категорий «вина» и «юридическое лицо» лежат принципиально разные объективные явления и процессы, что делает их совместную нормативную конструкцию внутренне и внешне противоречивой. Категория вины выражает содержание связи между внутренним миром человека – субъекта правонарушения и его внешним проявлением – противоправным наказуемым деянием, Юридическое лицо – организационно-правовая форма реализации деятельности человека, один из множества реальных и виртуальных способов и механизмов существования социума. Целесообразным видится нормативное закрепление конкретных условий наступления административной ответственности юридического лица;

основными факторами, определяющими стратегическую эффективность института административной ответственности юридического лица, являются:

гармонизация всей системы правовых норм, регламентирующих деятельность субъектов хозяйствования, достижение простоты и стабильности законодательства;

теоретико-правовые изыскания с целью уточнения и развития концепции юридической ответственности юридического лица и механизма ее реализации в национальной правовой науке, законодательстве, правоприменении;

мониторинг социально-экономической полезности существования этого вида юридической ответственности на среднесрочную и долгосрочную перспективу, принятие решений по его упразднению либо корректировке.

Библиографические ссылки

1. Коваленко, Д. Правовая природа института административной ответственности юридических лиц / Д. Коваленко, М. Марушко // Юстыцыя Беларусі. 2005. № 9.
2. Крамник, А.Н. Виновная административная ответственность юридических лиц или «объективное вменение»? / А.Н. Крамник // Право Беларуси. 2003. № 4 (124).
3. Уголовный кодекс Республики Молдова / вступ. ст. А.И. Лукашова. СПб., 2003.